

Секция «Конфликты в "цифровом обществе": природа, специфика, механизмы решения»

Проблемные аспекты онлайн-петиций в России (на примере платформ РОИ и Change.org)

Научный руководитель – **Бронников Иван Алексеевич**

Крымова Ксения Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: keyamkey@mail.ru

Стремительное развитие информационных технологий предоставляет всё больше инструментов для мобилизации граждан, а следовательно, и увеличивает количество возможностей для возникновения различных новых форм гражданской активности. Одной из наиболее популярных среди них стало создание и подписание онлайн-петиций, под которыми в целом подразумевается электронное коллективное обращение граждан в текстовой форме, направленное в органы власти с просьбой решить определенную актуальную проблему.

Широкое использование цифровых технологий способствовало ускорению популяризации данных гражданских практик и в нашей стране. На современном российском политическом пространстве можно найти несколько довольно крупных онлайн-платформ, позволяющих гражданам создавать и распространять петиции. Одними из наиболее известных являются такие интернет-ресурсы, как Change.org, русскоязычный сегмент которого появился в 2012 г. [6] и «Российская общественная инициатива», созданная в 2013 г. [5]. Важно отметить, что последняя платформа вписывает онлайн-петиции в правовое поле Российской Федерации в форме общественных инициатив. Рассмотрение общественных инициатив, направляемых гражданами с использованием РОИ, регулируется Указом Президента Российской Федерации от 04.03.2013 г. № 183 [4].

Популярность практик онлайн-петиций обусловлена их удобством, поскольку гражданам могут собирать большое количество подписей за короткий срок, прилагая минимум рисков и усилий. Простота действий привлекает огромное количество интернет-пользователей, однако именно в связи с этим фактом ряд исследователей, относя проявления данной гражданской активности к одной из форм слактивизма (или кликтивизма), ставят под сомнение эффективность онлайн-петиций. Поскольку все действия граждан сводятся к одному нажатию на кнопку, подписание онлайн-петиций, по мнению сетевых скептиков, наряду с другими формами слактивизма приносит минимум общественно-политического влияния и лишь создает иллюзию активности, повышая тем самым собственную значимость участников [3]. Тем не менее, другие авторы отмечают, что приравнивать онлайн-петиции лишь к одному клику некорректно: «успешными» онлайн-петиции становятся только при сочетании онлайн- и офлайн-активности при продвижении инициативы [2].

Тем не менее, на российском политическом пространстве существует и другой проблемный аспект практик онлайн-петиций - фактическое отсутствие эффективных цифровых инструментов продвижения гражданских инициатив и донесения позиций общественности до органов власти. Так, например, несмотря на то что платформа «Российская общественная инициатива» выступает единственной предусмотренной законодательством Российской Федерации онлайн-площадкой для представления гражданских инициатив, ее эффективность остается под вопросом. За почти восьмилетний период существования платформы на свой уровень (федеральный, региональный или муниципальный) было направлено лишь 37 инициатив, причем положительное решение получило менее половины

из них (18 инициатив), а среди остальных обращений, набравших необходимый для федерального уровня порог, большинство получило отрицательный ответ (18 инициатив). Причем важно отметить и тот факт, что среди реализованных инициатив федерального уровня большинство не набрало необходимое для них количество голосов (10 инициатив). Таким образом, можно сделать вывод, что менее значимая для общественности проблема с большей вероятностью получит положительный результат.

В свою очередь, популярная негосударственная платформа Change.org (публикуемые на которой петиции не имеют юридической силы) оказывает не меньшее влияние на принятие тех или иных политических решений. Относительная эффективность размещенных на платформе Change.org петиций носит ситуативный характер и в большинстве случаев обусловлена возникающим вокруг проблемы общественным резонансом, вызываемым распространением онлайн-петиции в социальных медиа и привлечением к ней внимания средств массовой информации. Усилению общественного резонанса способствует сама платформа: у участников есть возможность поделиться петицией в социальных медиа, авторы обращений могут связаться с подписантами, чтобы попросить дополнительную помощь, на электронные почты подписантов осуществляется рассылка с петициями, затрагивающими аналогичные интересующим их проблемы. Увеличению вовлеченности граждан способствуют также относительно простая регистрация на платформе, свободная форма написания петиции, ее быстрая публикация на площадке (из-за отсутствия предварительной модерации) и возможность ее анонимного подписания, не представленные на РОИ [1].

Таким образом, несмотря на то что онлайн-петиции представляют собой определенный инструмент гражданского воздействия, они лишь отчасти позволяют российским гражданам продвигать общественные инициативы, т.к. зачастую подобные проявления активности остаются без какой-либо обратной связи от представителей власти. Поскольку в России пока отсутствует единый слаженный механизм законодательного оформления запросов граждан, одним из главных показателей эффективности поданной онлайн-петиции является в большей степени не столько количество собранных подписей, сколько освещенность их в средствах массовой информации и социальных медиа. Другими словами, на данный момент в России основная функция онлайн-петиций пока заключается в повышении осведомленности граждан об актуальных для страны проблемах и привлечении общественного внимания к ним, а не в выстраивании институционально оформленного диалога между органами власти и гражданами, который бы в большей степени позволял учитывать общественное мнение при принятии политических решений.

Источники и литература

- 1) Волошинская А. А. «Российская общественная инициатива»: парадоксы отечественной электронной демократии // Власть. 2016. №. 1. С. 47-50.
- 2) Радина Н.К., Крупная Д.А. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных онлайн-платформ (на материале Change.org). // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 113-127.
- 3) Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. NY: Public Affairs, 2011.
- 4) Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2013 г. № 183 (ред. от 17.09.2020) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.03.2013, № 10, ст. 1019.

- 5) Российская общественная инициатива: <https://www.roi.ru/>
- 6) Change.org: <https://www.change.org/>